

УДК 159.9 (075)

UDC 159.9 (075)

**ЛИЧНОСТНЫЕ ПРОЕКТЫ:
МОТИВАЦИОННЫЕ, КОГНИТИВНЫЕ И
СИТУАЦИОННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ**

**PERSONAL PROJECTS: MOTIVATIONAL,
COGNITIVE AND SITUATIONAL
DETERMINANTS**

Кимберг Александр Николаевич
к.психол.н., доцент

Kimberg Alexandser Nicholaevitch
Cand.Psychol.Sci., assistant professor,

Лузаков Андрей Анатольевич
д.психол.н, доцент
*Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия*

Luzakov Andrey Anatolievich
Dr.Sci.Psychol., assistant professor,
Kuban State University, Krasnodar, Russia

Исследуется взаимодействие мотивационных, когнитивных структур и социальной ситуации в интегративной модели личностного проекта. Возможности подхода, основанного на концепции личностных проектов, показаны на примере исследования академической успешности /неуспешности аспирантов

The interplay effect of motivational, cognitive structures and person social situation in an integrative model of personal project was investigated. The potentials of the personal projects approach was illustrated with the case of academic success / failure of postgraduate students

Ключевые слова: ЛИЧНОСТНЫЕ ПРОЕКТЫ, ЦЕННОСТИ, ОТНОШЕНИЕ, МОТИВАЦИЯ, УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ, АКАДЕМИЧЕСКАЯ УСПЕШНОСТЬ, АСПИРАНТЫ

Keywords: PERSONAL PROJECTS, VALUES, RELATION, MOTIVATION, SATISFACTION, ACADEMICAL SUCCESS, POSTGRADUATE STUDENTS

Проблема связи действий человека в социальном мире и его психологических характеристик остается вечной темой для исследователей. Собственно за надежду на установление этой связи, способов ее диагностики и коррекции общество и продолжает финансировать несколько гуманитарных наук. Последовательно отработывалось несколько версий сущности и закономерностей такой связи. В истории психологии можно найти череду обнадеживающих концепций личности и диагностики ее свойств, но также и последующую их критику, которая побуждает к поиску новых решений.

Сегодня отмечается увеличение интереса к аксиологическим проблемам личности, к ценностно-смысловым детерминантам ее жизнедеятельности [1; 2; 6; 8; 9]. Это в свою очередь связано с ростом влияния таких теоретических подходов, в которых личность трактуется не как объект диагностики и профотбора, описываемый через профиль тестовых данных по набору личностных черт, а как активный субъект

преобразования внешней и внутренней реальности, как воплощающая себя динамичная субъективная структура опыта и система смыслов. Чем более сформирована субъектность личности, тем больше в регуляцию поведения включаются высшие уровни ее мотивации, ценности [1; 2; 3; 4; 7]. Ценности личности могут рассматриваться и как элемент ее когнитивной структуры, и как элемент ее мотивационно-потребностной сферы, поэтому они на определенном уровне способны интегрировать их в единую смысловую сферу, придавая личности определенную целостность, хотя такая интеграция неоднозначна и ее закономерности пока мало исследованы.

В науке ощущается запрос на выделение и концептуализацию интегративных психологических образований, способных выступать регуляторами уже не отдельных поведенческих актов, а существенных и по значимости, и по продолжительности частей человеческой жизни. В качестве таковых нами рассматривались такие системные психологические феномены как интегральные мотивационно-ценностные и когнитивные синдромы [7; 8], идентичность и система «личность–ситуация» [3; 4]. Попытку их интеграции с выходом на прикладной уровень можно осуществить с привлечением концепции личностных проектов [5]. Далее мы покажем возможности ее применения к задаче исследования социализации в новом для субъекта профессиональном поле.

Встреча человека и социального института создает ситуацию, которая может быть названа, в зависимости от задач наблюдателя, отбором, вхождением в социальное поле, социализацией в профессиональной среде, обучением, социально-психологической адаптацией и т.д. В этом описании безусловно одно – есть люди, которые хотят войти в это социально-профессиональное поле, и они реализуются, проявляют себя в нем с различной степенью успешности.

Важными характеристиками субъекта, включенного в сложную систему деятельностей, выступают особенности его активности в этих процессах. Это собственные цели, выбор способов деятельности, выбор темпа деятельности, выбор и организация условий деятельности, контроль и оценка результатов деятельности, коррекция деятельности для обеспечения результатов по собственной инициативе, коррекция текущих целей под долгосрочные цели или ценности, присвоение или принятие ценностей, ориентирующих процесс; степень рефлексивности.

Человек оказывается участником различающихся по предмету и характеру деятельностей и порождаемых ими отношений. Технологии деятельности могут отсутствовать или же может существовать несколько способов решения задачи, ситуации деятельности могут быть неповторимы и разнообразны. Поэтому модель мира уточняется субъектом, исследующим и анализирующим реальность, а сама деятельность находится в постоянном управлении и изменении; фиксирован только требуемый результат. Все возможные факторы и условия деятельности человека отображаются им в виде интегральных социально-психологических образований – отношений. Отношение представляет собой нечто большее, чем эмоциональную реакцию человека на явления или предметы мира и оценивание их определенным образом (хотя и оценочный компонент, и эмоциональная окрашенность составляют существенную сторону отношения). Отношение есть связь человека с предметом отношения, причем такая связь, которая содержит в себе прогноз будущих ситуаций взаимовлияния и обусловленную ими эмоциональную оценку данного предмета [3].

Предметы отношений, включенные в потенциальные взаимодействия с субъектом, которые тот оценивает позитивно и прилагает усилия к их достижению, могут интерпретироваться как ценности. Ценности выступают как одни из наиболее проработанных и артикулированных

социумом ориентиров направления развития человека, а расстановка (и перестановка) субъективных ценностных приоритетов может стать для личности одним из наиболее значимых рефлекслируемых актов выбора и самоопределения. При оценке испытуемым ценностей, выстраивании их иерархии (на этом основано большинство современных методов диагностики) ценности, как мы полагаем, группируются исходя из неких более глубоких конструктов оценочного отношения. Последние вряд ли могут быть ясно осознаны и сформулированы респондентами, но они могут хорошо проявиться в закономерностях оценки испытуемыми различных явлений, предметов и идей в окружающей их жизни.

Отношение субъекта к различным обстоятельствам его жизни может быть зафиксировано эмпирически в исследовательской процедуре. Поскольку отношение по своей природе есть проявление пристрастности и субъектности человека, оно подвергает оценке встречающиеся на пути субъекта сущности и классифицирует их как условия, факторы и обстоятельства применительно к некоторым собственным значимым целям или ценностям. И цели, и ценности можно определить как те сущности, которых стремиться достичь человек. Цели, как правило, выглядят более операционализированными, поскольку нередко представляются человеку предметно, в конкретном воплощении; ценности скорее ориентируют в направлении движения, а также служат критерием проверки «правильности» целей.

Если рассматривать осознаваемые/переживаемые человеком цели (а таковыми может быть и реализация тех или иных ценностей) одновременно с направленной на их достижение внутренней и внешней активностью субъекта, то мы получим сложный конструкт, обозначаемый некоторыми исследователями как *личностный проект* [10; 14; 15; 16].

Мы предлагаем использовать это понятие как обобщающее наименование для группы сходных концептов, выделяемых различными

исследователями: личные проекты [15;16], персональные цели [12], жизненные задачи [10, 11], актуальные проблемы [13], возможные селф [17].

Термин «проект» здесь не должен ассоциироваться только с чем-то рациональным, хорошо осознанным, структурированным. В трактовках разных авторов содержание концепта варьирует в широких пределах – от долгосрочного сложно организованного и продуманного субъектом процесса достижения цели до иррационального, часто саморазрушительного пути индивида, реализующего неудачную установку родителей. Сам концепт личностного (в западной традиции – «персонального») проекта фиксирует факт длящихся интенциональных действий субъекта, обладающих некоей внутренней последовательностью.

Человек, скорее всего, практикует в каждый период своей жизни несколько таких проектов, конкурирующих за его время и ресурсы. Личностные проекты оказываются той системой, которая придает смысл как характеристикам среды деятельности человека, так и его индивидуально-психологическим характеристикам [5]. И то, и другое становится элементами новой системы, выстроенной под жизненный проект человека, поскольку, когда мы слышим вопрос о смысле объекта или поступка, мы можем (с позиции психологии человеческого бытия) задать встречный вопрос на уточнение: «Смысл для чего?» или, точнее, «Смысл в системе какого жизненного проекта или дела личности?».

«Проекты» также могут варьировать от совершенно частных дел, касающихся личной жизни или даже внутреннего мира индивида до процессов, затрагивающих интересы многих людей или задач, решение которых может оказать существенное влияние на развитие человечества. В некоторых случаях один из проектов становится на определенное время доминирующим и подчиняет себе (ограничивает) ресурсы всех остальных.

Это состояние (иногда – свойство личности) в традиционных терминах получило название целеустремленности.

Если бы мы изучили количество и содержание личностных проектов человека, а также отношения отдельных проектов между собой, то получили бы более надежные основания для прогнозирования успешности его определенной деятельности, чем обычные характеристики его личностных черт. Как мы можем получить представление о личностных проектах человека? О наиболее отрефлексированных проектах может сообщить сам субъект (используются опросные методы). Как правило, люди осуществляют те или иные начинания, преодолевая при этом иногда значительные препятствия, и могут дать определенный отчет о своих планах. Однако не все и не всегда могут отчетливо сформулировать для себя цель своего движения или те состояния души, которых хотели бы достичь. Поэтому многие проекты лучше открываются внешнему наблюдателю, чем самому субъекту. Практика столь популярного сегодня коучинга как раз основана на том, что коуч (наставник, тренер) взаимодействуя с клиентом, проясняет ему его собственные цели и отношения между ними.

Следующий методический шаг в исследовании личностных проектов состоит в изучении отношения человека к различным факторам, связанным с его возможными проектами. Респонденту задаются вопросы об его удовлетворенности различными аспектами его жизни и степени его включенности в различные виды активности. Некоторые из «аспектов» представляют ценности достаточно высокого уровня обобщения или конечные цели возможных проектов, другие аспекты – это средства достижения цели, промежуточные задачи или иные условия и обстоятельства активности субъекта. Состав тем для опроса респондента формируется на этапе моделирования заявленных им самим или предполагаемым исследователем проектов.

В исследованиях одного из авторов данной статьи [7; 8] были эмпирически и теоретически обоснованы два обобщенных комплекса ценностей, которые могут служить основанием, различающим субъектов по их ценностным ориентациям. Это комплексный аксиологический конструкт «социальный прагматизм *versus* ориентация на личностное развитие». В отличие от других используемых в науке оснований ценностных различий людей (альтруизм–эгоизм, коллективизм – индивидуализм и т.п.) здесь ни один из полюсов не несет оценочной нагрузки, социальной желательности, предполагается взаимодополнительность, необходимость обоих типов ориентаций с точки зрения самосохранения и развития общества.

Ценностный синдром, условно названный «ориентацией на личностное развитие», включает ценность расширения кругозора, роста образованности, стремление к независимости суждений, свободе поступков, построению хороших отношений с близкими (друзья, семейная жизнь). Для субъектов этого типа характерно то, что высокая материальная обеспеченность не относится у них к числу ведущих ценностей, и сравнительно низка субъективная значимость общественного признания, уважения окружающих, развлечений.

«Социальным прагматикам», напротив, близки ценности внешней самореализации и связанные с нею социальные маркеры – общественное признание, материальная обеспеченность, уважение окружающих, развлечения. Предпочтение этих ценностей сочетается у них с относительно низкой значимостью ценностей творчества, красоты, жизненной мудрости, познания.

Итак, моделирование ожидаемых личностных проектов и деконструкция их на цели, ценности, средства, условия и виды активности субъекта позволяют создать опросник, выглядящий для респондента как гибрид опросника удовлетворенности обстоятельствами жизни,

мировоззренческих установок и оценки вовлеченности его в различные виды деятельности.

Этот подход был использован в исследовании проблемы успешности аспирантов. Она хорошо известна работникам вузов: только около трети аспирантов успевает в срок подготовить и защитить диссертацию, а количество защит «в срок» является важным критерием оценки вузов распорядителем бюджета. Мы будем говорить только о нормативной успешности аспиранта. Термин «нормативная» означает здесь то, что аспирант демонстрирует ожидаемые формальные результаты в установленные обществом сроки. Насколько своевременная подготовка и защита диссертации может служить предиктором качества дальнейшей научной деятельности субъекта – это другой вопрос, выходящий за рамки этого текста.

Модель личностных проектов хорошо соответствует задаче исследования факторов успешности аспирантов. У каждого аспиранта есть очевидный личностный проект – обучение в аспирантуре и выполнение диссертации. Этот проект занимает определенное место в других, более длительных проектах, которые в совокупности как-то взаимодействуют в Большом проекте – жизни каждого из них.

Исследование факторов успешности аспирантов проводилось при поддержке отдела аспирантуры КубГУ. На первом этапе аспирантам первого и второго годов обучения предъявлялся список утверждений, к которым их просили выразить свое отношение, фиксирувавшемуся по 7-балльной шкале Лайкерта. Несколько утверждений относились к представлениям респондентов об их профессиональной деятельности после окончания аспирантуры. Они послужили критериями для выделения групп с различными жизненными проектами. В результате кластерного анализа выделились три группы.

Первый кластер («прикладники»): высокая удовлетворенность жизнью, высокий оптимизм, среднее отношение к теоретической деятельности, высокое принятие работы над прикладными проектами, отклонение преподавательской деятельности как возможного будущего для себя, ориентация на работу вне академической сферы.

Второй кластер («академисты»): высокая удовлетворенность жизнью, средний уровень оптимизма, высоко-позитивное отношение к теоретической деятельности, среднее отношение к работе над прикладными проектами, высокая готовность к преподавательской деятельности как возможному будущему для себя, ориентация на работу в академической сфере.

Третий кластер («пессимисты»): умеренно позитивная оценка жизни в целом, низкий уровень оптимизма в отношении будущего, сдержанное отношение как к теоретической деятельности, так и к прикладной активности и преподавательской работе, ориентация на занятость вне академической сферы.

Кластеры оказались наполненными почти в равных долях: «прикладники» – 33%, «академисты» – 39%, «пессимисты» – 28%.

Факторный анализ матриц отношений, выполненный в каждой группе, показал, что они обнаруживают структуры отношений, различным образом описывающие реализуемые ими проекты. Информативным здесь оказывается расположение в факторных структурах индикатора удовлетворенности жизнью в целом и нескольких косвенных индикаторов удовлетворенности пребыванием в аспирантуре.

У «прикладников» общая удовлетворенность жизнью не связана с какими-либо аспектами поля аспирантуры. Очевидно, что основной их жизненный проект находится не здесь. Вместе с тем все три частных индикатора удовлетворенности от нахождения в аспирантуре собраны в

одном факторе, что говорит о четко организованном восприятии поля аспирантуры.

У «теоретиков» общая удовлетворенность жизнью входит в один фактор с двумя из трех частных оценок удовлетворенности обучением в аспирантуре. Это можно интерпретировать как то, что глобальный жизненный проект этой группы аспирантов в существенной степени основывается на актуальном проекте «обучение в аспирантуре».

«Пессимисты» обнаруживают амбивалентность отношений и несформированность личностных проектов. У них ни одна из частных удовлетворенностей обучением в аспирантуре не связана позитивно с общей удовлетворенностью жизнью. Последняя вообще не получила существенной нагрузки ни в одном из факторов, описывающих структуру жизненных отношении этой группы. При этом сочетание частных удовлетворенностей («За время обучения в аспирантуре наука мне стала нравиться больше» и «Я удовлетворен в целом обучением в аспирантуре») оказалось в одном факторе с отрицательно нагруженной общей удовлетворенностью жизнью (- 0,379). Выделение и описание различных жизненных проектов даже на этом уровне позволяет наблюдателю лучше сориентироваться в тех мотивационно-ценностных комплексах, которые направляют поведение аспиранта.

На втором этапе исследования участвовало около сорока человек, в свое время закончивших аспирантуру и защитивших диссертации. С ними были проведены индивидуальные интервью, в которых на этот раз шла речь о факторах, содействующих или мешающих написанию и защите кандидатской диссертации. В результате частотного анализа смысловых единиц текстов интервью и оценок отдельных характеристик личностных проектов оказалось возможным предложить эмпирическую модель нормативной успешности аспирантов. В ней пока указаны только

направления влияния, а уточнение численных коэффициентов – задача дальнейшего исследования.

Итак, факторы, действующие со знаком *плюс* в отношении ожидаемой нормативной успешности аспиранта.

Тип мотивации аспиранта: ориентация на науку и образование как социальный институт по производству и распределению знаний, достижение статуса в данном социальном поле, утверждение себя среди коллег, подтверждение права на высокую внешнюю оценку и социальную позицию, принадлежность к группе ученых, фиксируемую по формально-статусному признаку. *Способ научного самоопределения*: «предопределенная научная идентичность», связанная с вхождением в сложившуюся научную школу с развитой идеологией научного руководителя. *Коммуникация*: наличие горизонтальной сети отношений поддержки с аспирантами сходного научного поля. *Коллектив*: нахождение в научном коллективе с формальными традициями научного статуса, процесса экспертизы и инициаций. Наличие *сопровождающего руководства* (guidance) кого-то из старших товарищей. *Саморегуляция*: предшествующий опыт самоорганизации, включая навык переходить в состояние мобилизации. *Рефлексивность* в области деятельности, включая более отчетливое понимание *конкурентности* реализуемых субъектом личностных проектов. Умеренно неблагоприятные *условия жизненной ситуации*: давление конкурирующих за ресурсы деятельностей, требующих быстрого самоопределения и принятия обязательств. *Межличностные отношения*: доверие близких людей (родительской семьи, своей семьи). *Структурно-динамические характеристики* личностных проектов: акцентируются в большей степени такие конструкты как контроль за процессом, результативность и постоянное продвижение (прогресс),

Факторы, действующие со знаком *минус*.

Тип мотивации аспиранта: ориентация на процесс познания и построение новой (по крайней мере, для себя) модели реальности, саморазвитие, поиск неизвестного, того, что не очевидно и может быть открыто только по завершении исследования проблемы. *Способ научного самоопределения:* самостоятельный путь от теоретического анализа ситуации в определенной области, выявления научной проблемы и преобразования ее в исследовательский вопрос. *Коллектив:* нахождение в микросоциуме с конкурентными по отношению к доминирующим в данный момент взглядами (научный или культурный андерграунд). *Научный руководитель,* ориентированный на модель самостоятельности достижений аспиранта и/или не имеющий выраженных научных пристрастий. Высокая *рефлексивность* в области «Я», склонность к самопознанию. *Коммуникация:* пассивность или конкурентность в общении. *Характеристики ситуации:* относительно благоприятная жизненная ситуация, возможность реализации иных значимых для личностного развития активностей. *Структурно-динамические характеристики* личностных проектов: наличие большего числа личностных проектов со значительной степенью вовлеченности, акцентируется соответствие проекта собственной идентичности, соответствие проекта личностным ценностям субъекта, высокая ценность самоактуализации и личностной значимости проектов.

Опыт применения концепта личностных проектов показывает продуктивность этой модели как для теоретических построений, так и для прикладных задач. Личностный проект выступает как один из способов, которыми человек интегрирует свои разнородные психологические механизмы и жизненные ресурсы в целостность, представляющую часть его субъективного жизненного мира.

Литература

1. Абульханова, К.А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения / К.А. Абульханова // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиной. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 34-50.
2. Бубнова, С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система/ С.С. Бубнова // Психологический журнал. 1999. – № 5. – С. 38-44.
3. Кимберг, А.Н. Проблема идентичности и субъектный подход / А.Н. Кимберг // Психология личности и ее бытия: теория, исследования, практика/ Под ред. З.И. Рябикиной, А.Н. Кимберга, С.Д. Некрасова. – Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2005. – С.47-76.
4. Кимберг, А.Н., Улько, Е.В. Феномен ситуации в пространствах человеческого бытия: проблемы теории и методологии исследования/ А.Н. Кимберг, Е.В. Улько // Человек. Сообщество. Управление. – 2011. №2. – С.34-47.
5. Кимберг, А.Н. Личные проекты в активности субъекта / А.Н. Кимберг // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 3. – С.29-40/
6. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев.– М.: Смысл, 1999. – 487 с.
7. Лузаков, А.А. Личность как субъект познания: категоризация при восприятии другого человека/ А.А. Лузаков.– Краснодар: Кубанский гос.ун-т., 2007.–273с.
8. Лузаков, А.А. Личность как субъект категоризации в межличностном познании/ А.А. Лузаков // Гуманизация образования. – 2007. №5. – С. 62-67.
9. Рябикина, З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств / З.И. Рябикина // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. – М., 2005. – 384с.
10. Cantor, N. From thought to behavior: «Having» and «doing» in the study of personality and cognition // American Psychologist. 1990, 45. –pp. 735-750.
11. Cantor, N., Norem, J.K., Niedenthal, P.M., Langston, C.A., & Brower, A.M. Life tasks, self-concept ideas, and cognitive strategies in a life transition // Journal of Personality and Social Psychology. 1987, 53.– pp. 1178-1191.
12. Emmons, R. Abstract versus concrete goals: Personal goals and subjective well-being // Journal of Personality and Social Psychology, 1992, 62, – pp. 292-300.
13. Klinger, E. Meaning and void. Minneapolis: University of Minnesota Press. 1977.- –214p.
14. Lessi, L., Karoly, P., Briggs, C. & Kuhn, K. Specificity and generality of motivational components in depression; a personal projects analyses // Journal of Abnormal Psychology, 1994, 103(2)– pp. 404-408.
15. Little, B.R. Personal projects analysis: Trivial pursuits, magnificent obsessions, and the search for coherence // Buss&Cantor (Eds). Personality psychology: Resent trends and emerging issues.– New-York, 1989. – pp.15-31.
16. Little, B.R., Lessi, L. & Watkinson, B. Personality and personal projects: Linking Big Five and PAC units of analysis // Journal of Personality, 1992, 60. – pp. 501-525.
17. Markus, H. and Nurius, P. Possible Selves // American Psychologist, 1986, 41.– pp. 954 - 969.